

4. Верди Д.

5. Аида О

6. Воронежский театр и Аида.

7. Дир. - Орлов Г.

Рем. - Александров В

Худ. - Цибин В

22

9. 4 ИЮН 1963

„ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА“

С. ПЕНЗА

Гастроли Воронежского музыкального театра

БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО

«Аида»... 96 лет эта опера Дж. Верди украшает сцену лучших театров мира. Советский слушатель ценит это произведение за подлинный гуманизм, за пламенный протест против унижения и насилия над чувствами. В образах жрецов композитор заклеивал жестокость и мракобесие церковников. Этим темным силам противопоставил душевная красота и нравственная стойкость главных героев Аиды и Радамеса. Их любовь выдерживает все испытания, не отступая даже перед смертью.

В постановке «Аиды» Воронежским театром, на первый взгляд, нет ничего особенно нового, поразившего необычайностью. Однако интерес зрителей нарастает от сцены к сцене. Достоинство этой работы музыкально одаренного коллектива прежде всего в сохранении на протяжении всего спектакля драматического нерва, напряженности сценической атмосферы.

Режиссер-постановщик В. Александрова все внимание устремляет на раскрытие внутреннего мира героев. Опера настолько богата драматическими коллизиями, острейшими сюжетными ситуациями, что чрезмерное акцентирование на жесты, позу могло бы привести к чисто внешним эффектам.

Радует в постановке полное совпадение сценического и музыкального ритма. Дирижер Г. Орлов раскрывает замечательную партитуру «Аиды» образно и темпераментно. Он точно следует за композитором, подводя слушателей в итогах сложного психологического замысла.

С большим вкусом созданы декорации по эскизам главного художника театра, заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Цибина. Они служат великолепным фоном и развешены на сцене событиями.

Хорошее впечатление оставляет актерский ансамбль, занятый в спектакле. В первую очередь, необходимо остановиться на искусстве тех, кого по праву можно было назвать героями вечера. Речь идет о Е. Пойманове (Амонасро) и Э. Светловой (Аида).

Е. Пойманов — настоящий художник-психолог, фиксирующий в своем исполнении каждый эмоциональный отклик, заключенный в музыкальную ткань. Глубокое проникновение в сущность композиторского замысла, тонкое чувство стиля сочетаются у певца с умением понять сердцем и разумом, пережить чувства своих героев. Поэтому сценические создания Пойманова — это не «традиционные» оперные персонажи, а живые страстные люди, волнующие и захватывающие силой своих эмоций. Амонасро, эфийского царя, например, Пойманов показывает как человека, терзаемого сомнениями, тревогами, душевными бурями. Сцена с Аидой на берегу Ни-

ла в третьем действии — образец вокально-драматической выразительности.

Аида — одна из лучших партий Э. Светловой. Чувствуется, что роль актрисой продумана до мельчайших деталей: каждый акцент, тщательно взвешенный, приобретает художественную значимость. Голос полон задушевности и внутренней силы. Большой, горячий, но умело управляемый темперамент. Собранность и в то же время глубина внутреннего переживания. Величественная, словно живая царственная фигура — такова Аида Светловой. Если прибавить, что над всем обильным египетским царем доминирует идеальный певческий рисунок, станет понятен успех актрисы.

Партия Аиды очень сложная. Обширная по диапазону, насыщенная сильными трагическими эпизодами, она вместе с тем требует большой подвижности. Исполнительница этой роли Л. Оробинская обладает ярким голосом. Он и в острых драматических моментах, и в спокойном звучании сохраняет живую одухотворенность и трепетность. Но для египетской героини одного лишь голоса недостаточно. Надо еще создать сценический образ юной красавицы Аиды, дочери эфийского царя, а ныне пленницы, по существу рабыни Амонасро. И здесь-то Оробинской явно не повезло.

В первом действии оперы есть такая сцена: Амонасро, обращаясь к Радамесу, ликующему и торжественно провозгласившему: «С победой возвратись!». Эту фразу столь же радостно повторяют хор и входящая тут же Аида. Но через несколько мгновений Аида спохватывается: ведь желая победы любимому, она тем самым навлекает беду на отца, на свою родину, против которой воюют египтяне. И она еще раз провозгласит ту же фразу — «С победой возвратись!». Но в мелодии изменен одиозный звук — теперь она выражает тревогу и омятение. В вокальном отношении эта сцена проведена Оробинской безупречно. Но драматический рисунок роли оказался бледным, невыразительным.

Исполнитель роли Радамеса В. Егоров привлекает внимание хорошими вокальными данными и сдержанной благородной манерой исполнения. В широкой, согретой искренними чувствами мелодии романса «Милая Аида», в дуэтах с Аидой и Амонасро певец повторяет красотой звукопоявления.

Очень выразителен А. Таханов в вокальной партии верховного жреца Рамфеса. Хорошо звучат голоса Н. Порфицкого (египетский фараон), М. Сехова (гонимый), В. Рыжовича (Жрица).

Пензенские зрители приносят творческому коллективу Воронежского музыкального театра за то, что они познакомили их с лучшей партитурой великого итальянского композитора.

С. МАРТЫНОВ.